

Манхейм К.

ДИАГНОЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ / Пер. с нем. и англ.; Отв. ред. и сост. Я.М.Бергер и др. М.: Юрист, 1994. 700 с. — (Лики культуры).

Предлагаемый в серии "Лики культуры" сборник работ Карла Маннгейма является одним из первых и наиболее полных собраний переводов классика современной социологии в российской литературе. В сборник вошли наиболее значительные работы Маннгейма: "Идеология и утопия", "Человек и общество в эпоху преобразования", "Диагноз нашего времени: очерки военного времени, написанные социологом", "Консервативная мысль". Издание сопровождается двумя статьями (А.Н.Малинкина и П.С.Гуревича) и оснащено именованным указателем.

Первое, что отличает сборник, — это имя автора: общепринятая до сих пор в отечественной социологической литературе его транскрипция (Маннгейм) обновлена и приближена к оригинальному произношению (к счастью или нет, это усовершенствование не коснулось других имен, упоминаемых в книге). Что касается качества издания, то оно вряд ли может быть названо самым высоким, по крайней мере по сравнению с другими книгами этой серии.

Не придираясь к стилистическим и грамматическим ошибкам, опечаткам, от которых не застраховано ни одно издание, отметим лишь наиболее досадные промахи. Более всего обескураживает перевод "Идеологии и утопии". Во-первых, не приведено полное название работы "Идеология и утопия. Введение в социологию знания". Во-вторых, не указано, с какого языка осуществлен перевод (немецкий и английский варианты этой работы, как известно, различаются). Наконец, не указано издание, с которого сделан перевод. Из статьи А.Н.Малинкина можно узнать, что существует первое (немецкое) издание 1929 года и третье (английское, в переводе Х.Мауса), расширенное, 1952 года. Заметим, однако, что расширено было уже второе издание, опубликованное в 1936 году в Америке (A Harvest/ HBJ Book) в переводе и с предисловием Л.Вирта и Э.Шилза. От первого, немецкого, издания (Ideologie und Utopie. F.Cohen. Bonn, 1929) оно отличалось тем, что было дополнено двумя главами: глава I была адресована англосаксонскому читателю с тем, чтобы ввести его в проблематику работы, и написана специально для второго издания; глава V представляла собой первоначально опубликованную в "Handwoerterbuch der Sociologie" (под редакцией Альфреда Фиркандта, F.Enke, Stuttgart, 1931) и отличалась от остального текста сжатостью и схематизмом изложения. Содержание русского перевода соответствует расширенному варианту "Идеологии и утопии", однако с какого именно расширенного издания (второго или последующих) осуществлялся перевод, установить не представляется возможным. Очевидно, ключом к дальнейшему расследованию этого вопроса может послужить пропуск в оглавлении русского перевода параграфа из четвертой главы, который в оригинале назывался "Wish-Fulfilment and Utopian Mentality" (текст этого параграфа в настоящем издании начинается на с. 175, третий абзац и заканчивается на с. 180).

Не отличается строгостью и собственно перевод текста (особенно научных понятий). Приведем лишь несколько примеров. Параграф четвертый второй главы (в оригинале "Объективность и пристрастие") переведен как "Проблема "ложного сознания", и поэтому, когда в параграфе девятом той же главы действительно появляется "Проблема "ложного сознания", переводчик вынужден ее обозначить как "Вторичное появление" (курсив мой. — С.Б.) проблемы "ложного сознания". Таким образом, концептуальные тонкости текста Маннгейма остаются неучтенными.

Читателя, заинтересованного в профессионально точном переводе понятийного контекста работы, вряд ли смогут удовлетворить и такие версии перевода, как, например: "Понятие тотальной идеологии ставит под вопрос ноологическую сферу сознания" (Гл. II, § 3) вместо "От партикулярист-ской к тотальной концепции идеологии", или "Возникновение новой в диалектическом смысле ситуации вследствие распространения понятия идеология" (Гл. II, § 5) вместо "Переход от теории идеологии к социологии знания", или "Может ли политика быть новой наукой? (проблема теории и практики)" (Гл. III) вместо "Перспективы научной политики: соотношение социальной теории и политической практики" и др.

Последующие работы Маннгейма в сборнике представлены более качественно по крайней мере с точки зрения библиографического описания. С какого языка переведен раздел "Человек и общество в эпоху преобразования" не указано, но из первого примечания самого автора можно заключить, что это лейденское издание (1935 г.) немецкого текста. "Консервативная мысль" уже имеет в примечаниях библиографическое описание оригинала (в котором, однако, отсутствует издательство).

Сборник завершают две статьи, свидетельствующие о том, что он рассчитан не столько на профессиональных социологов и политологов, но прежде всего на "широкий круг читателей", которым доселе мало знакомые работы Маннгейма помогут по-новому оценить социальные и культурные изменения современного общества и его перспективы.

Во-первых, это словарная статья А.Н.Малинкина (несколько дополненная по сравнению с предыдущим изданием в словаре "Современная западная социология". М. Политиздат, 1990, с.173-175), предлагающая читателю биографические сведения о Маннгейме и краткое содержание предыдущих шестисот страниц. Во-вторых, это статья П.С.Гуревича, где автор на основании оценки отдельных "суждений" и "воззрений" Маннгейма (взятых в основном из одной работы "Диагноз нашего времени"), относящихся к анализу особенностей развития и противоречий современного общества, представляет его скорее как социального философа и публициста, нежели как профессионального социолога, одного из основоположников социологии знания, нового направления в социологии политики, в социологии образования. Собственно теория и метод социологии Маннгейма не привлекают внимания Гуревича; он склонен адресовать Маннгейму вопросы о состоятельности социологии как науки, о ее способности вообще анализировать свой предмет — социальную реальность в ее историческом развитии, о соотношении социологии и теологии. Мерилом же способности Маннгейма ответить на эти вопросы выступает близость его взглядов пониманию социологии Н.А.Бердяевым, которое автору, по его собственному признанию, "гораздо ближе" и от которого "немецкий исследователь принципиально далек" (с.678-679). В целом же Гуревич считает, что сегодня "потребность в универсальном, всечеловеческом взгляде на жизненные процессы должна доминировать" (с.693), а работа Маннгейма, "претендующая на диагноз нашего времени, на оценку широких социальных и ценностных сдвигов, оставляет без внимания судьбы нации, народов, жизнь всего человеческого рода" (с.689).

Для того, чтобы составить более адекватное представление о содержании сборника (и, в частности, о его научно-социологическом значении), читателю следует обратиться прежде всего к самим работам Маннгейма. Несомненной заслугой издателей, несмотря на упомянутые просчеты, является то, что теперь русскому читателю предоставлена такая возможность в наиболее полном на сегодняшний день объеме.

С.П.БАНЬКОВСКАЯ,
кандидат философских наук